

Законному представителю
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет»

пр.Свободный, 79, г.Красноярск,
660041

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№А68-14.32/19 о назначении административного наказания

«26» марта 2019 года

г. Красноярск

Заместитель руководителя управления – начальник контрольного отдела Управления Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю <...>, рассмотрев дело № А68-14.32/19 об административном правонарушении, возбужденное в отношении Федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» (пр.Свободный, 79, г.Красноярск, 660041; ИНН/ОГРН 2463011853/1022402137460; дата регистрации юридического лица 06.12.2002) (далее по тексту – ФГАОУ ВО «СФУ») о совершении административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП,

в присутствии защитника ФГАОУ ВО «СФУ» <...> (доверенность № 338 от 21.12.2018),

УСТАНОВИЛ:

Поводом к возбуждению настоящего дела об административном правонарушении является решении Комиссии Красноярского УФАС России от 19.07.2018 по делу № 3-11-18 о нарушении антимонопольного законодательства.

Комиссией по рассмотрению вышеуказанного дела были установлены следующие обстоятельства.

В адрес Красноярского УФАС России поступило обращение прокурора Октябрьского района г.Красноярска (исх.№ 7/1-14-2017 от 16.11.2017; вх. № 22010 от 23.11.2017) о проведении проверки действий ФГАОУ ВО «СФУ» при проведении закупок для нужд учреждения.

По результатам рассмотрения указанного обращения в действиях ФГАОУ ВО «СФУ», ООО РСК «Трио» и ООО Институт «Красноярскземводпроект» были выявлены признаки нарушения запрета, установленного частью 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции».

Приказом руководителя Красноярского УФАС России № 3 от 10.01.2018 возбуждено дело № 3-11-18 о нарушении антимонопольного законодательства и создана Комиссия по его рассмотрению.

Комиссией по рассмотрению дела № 3-11-18 о нарушении антимонопольного законодательства были установлены следующие обстоятельства.

07.03.2017 между ФГАОУ ВО «СФУ» и ООО Институт «Красноярскземводпроект» были заключены следующие договоры:

Номер договора	Предмет договора	Место выполнения работ	Цена договора, руб.	Срок выполнения работ
680/17	выполнение подготовительных работ по сбору необходимых документов, получению сведений из ЕГРН на объекты капитального строительства (гаражные боксы) с местоположением в районе жилого дома и на земельный	г.Красноярск, пр.Свободный, 74 «Г»	99 730,00	Дата завершения работ 30.03.2017

	участок, занимаемый данными объектами, работы по выносу объектов капитального строительства в натуру			
681/17	выполнение работ по изготовлению ситуационного плана земельного участка, занятого объектами капитального строительства (50 гаражных боксов) с местоположением в районе жилого дома	г.Красноярск, пр.Свободный, 74 «Г»	99 800,00	Дата завершения работ 30.03.2017
682/17	координирование объектов капитального строительства (50 гаражных боксов) с местоположением в районе жилого дома	г.Красноярск, пр.Свободный, 74 «Г»	99 750,00	Дата завершения работ 30.03.2017
683/17	топографо – геодезические работы по объектам капитального строительства (50 гаражных боксов) с местоположением в районе жилого дома	г.Красноярск, пр.Свободный, 74 «Г»	99 850,00	Дата завершения работ 30.03.2017

Комиссией установлено, что из условий приведенных договоров следует, что выполнение перечисленных работ было объединено одной хозяйственной целью, о чем свидетельствует взаимосвязанный характер работ, одно место их выполнения и идентичный срок исполнения всех перечисленных договоров. При этом, цена ни одного из них не превышает 100 тысяч рублей. На основании этого, Комиссией

сделан вывод о том, что все вышеуказанные договоры, заключенные с ООО Институт «Красноярскземводпроект», представляют собой единую сделку, направленную на удовлетворение единой нужды заказчика.

Также, 12.04.2017 между ФГАУО ВО «СФУ» и ООО Институт «Красноярскземводпроект» были заключены следующие договоры:

Номер договора	Предмет договора	Место выполнения работ	Цена договора, руб.	Срок выполнения работ
1244/17	Работы по изготовлению ситуационного плана земельного участка	Земельный участок с кадастровым номером 24:50:0000000:250	99 200,00	Дата завершения работ 31.05.2017
1246/17	Работы по изготовлению межевого плана земельного участка	Земельный участок с кадастровым номером 24:50:0000000:250	99 904,00	Дата завершения работ 31.05.2017
1248/17	Работы по координированию поворотных точек границы земельного участка	Земельный участок с кадастровым номером 24:50:0000000:250	99 835,00	Дата завершения работ 31.05.2017
1247/17	Топографо-геодезические работы по земельному участку	Земельный участок с кадастровым номером 24:50:0000000:250	99 620,00	Дата завершения работ 31.05.2017

Комиссия определила, что из условий приведенных договоров следует, что выполнение перечисленных работ было объединено одной хозяйственной целью, о чем свидетельствует взаимосвязанный характер работ, одно место их выполнения и идентичный срок исполнения всех перечисленных договоров. При этом, цена ни одного из них не превышает 100 тысяч рублей. На основании этого, Комиссией сделан вывод о том, что все вышеуказанные договоры, заключенные с ООО Институт «Красноярскземводпроект», представляют собой единую сделку, направленную на удовлетворение единой нужды заказчика.

Помимо этого, 12.07.2017 между ФГАУО ВО «СФУ» и ООО Институт «Красноярскземводпроект» были заключены следующие договоры:

Номер договора	Предмет договора	Место выполнения работ	Цена договора, руб.	Срок выполнения работ
2272/17	Полевые и камеральные работы при проведении технической инвентаризации инженерных сетей объекта недвижимости	«Медицинский центр в Деревне Универсиады», расположенный по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, 82, стр.13	99 585,00	Дата завершения работ 31.07.2017
2273/17	Работы по изготовлению технических паспортов инженерных сетей объекта недвижимости	«Медицинский центр в Деревне Универсиады», расположенный по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, 82, стр.13	99 400,00	Дата завершения работ 31.07.2017
2274/17	Работы по изготовлению технических планов для ввода в эксплуатацию инженерных сетей объекта недвижимости	«Медицинский центр в Деревне Универсиады», расположенный по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, 82, стр.13	99 740,00	Дата завершения работ 31.07.2017 (дополнительным соглашением от 28.07.2017 изменено на 31.08.2017)

Проанализировав условия данных договоров, Комиссия установила, что выполнение перечисленных работ было объединено одной хозяйственной целью, о чем свидетельствует взаимосвязанный характер работ, одно место их выполнения, в том числе конкретные объекты инженерных сетей, указанные в приложениях к перечисленным договорам, идентичный срок исполнения всех перечисленных договоров. При этом цена ни одного из них не превышает 100 тысяч рублей. На основании этого, Комиссией сделан вывод о том, что все вышеуказанные договоры, заключенные с ООО Институт «Красноярскземводпроект», представляют собой единую сделку, направленную на удовлетворение единой нужды заказчика.

07.06.2017 между ФГАОУ ВО «СФУ» и ООО Институт «Красноярскземводпроект» были заключены следующие договоры:

Номер договора	Предмет договора	Место выполнения	Цена договора,	Срок выполнения работ
----------------	------------------	------------------	----------------	-----------------------

		работ	руб.	
1896/17	Работы по изготовлению технических планов для ввода в эксплуатацию объекта недвижимости «Медицинский центр в Деревне Универсиады»	«Медицинский центр в Деревне Универсиады», расположенный по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, 82, стр.13	99 680,00	Дата завершения работ 31.07.2017 (дополнительным соглашением от 28.07.2017 изменено на 31.08.2017)
1897/17	Работы по проведению технической инвентаризации объекта недвижимости «Медицинский центр в Деревне Универсиады»	«Медицинский центр в Деревне Универсиады», расположенный по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, 82, стр.13	99 846,00	Дата завершения работ 31.07.2017
1895/17	Полевые и камеральные работы на объекте недвижимости «Медицинский центр в Деревне Универсиады»	«Медицинский центр в Деревне Универсиады», расположенный по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, 82, стр.13	99 345,00	Дата завершения работ 31.07.2017

После анализа условий приведенных договоров Комиссия пришла к выводу, что выполнение перечисленных работ было объединено одной хозяйственной целью, о чем свидетельствует взаимосвязанный характер работ, одно место их выполнения, идентичный срок исполнения всех перечисленных договоров. При этом цена ни одного из них не превышает 100 тысяч рублей. На основании этого, Комиссией сделан вывод о том, что все вышеуказанные договоры, заключенные с ООО Институт «Красноярскземводпроект» представляют собой единую сделку, направленную на удовлетворение единой нужды заказчика.

Закупочная деятельность ФГАОУ ВО «СФУ» регулируется ФЗ «О закупках».

Как установлено частью 1 статьи 2 ФЗ «О закупках», при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, ФЗ «О закупках», другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными правовыми актами, регламентирующими правила закупки (далее - положение о закупке).

Положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную

деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том – числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения (часть 2 статьи 2 ФЗ «О закупках»).

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 ФЗ «О закупках» при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются следующими принципами:

- 1) информационная открытость закупки;
- 2) равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки;
- 3) целевое и экономически эффективное расходование денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг (с учетом при необходимости стоимости жизненного цикла закупаемой продукции) и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика;
- 4) отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки.

Как указано в пункте 3 статьи 3 ФЗ «О закупках» в положении о закупке могут быть предусмотрены иные (помимо конкурса или аукциона) способы закупки. При этом заказчик обязан установить в положении о закупке порядок закупки указанными способами.

Правила закупки товаров, работ, услуг для нужд федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» утверждены на заседании Наблюдательного совета ФГАОУ ВО «СФУ» 27.12.2016 (далее – Правила, Правила закупки).

Частью 1 статьи 1 Правил установлено, что Правила регламентируют закупочную деятельность ФГАОУ ВО «СФУ», содержат требования к закупке товаров, работ, услуг (далее – закупка), в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения контрактов, а также иные связанные с обеспечением закупки положения, в целях:

- 1) обеспечения единства экономического пространства;
- 2) создания условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей Университета в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности;
- 3) эффективного использования денежных средств;
- 4) расширения возможностей участия юридических и физических лиц в закупке для нужд Университета и стимулирования такого участия;
- 5) развития добросовестной конкуренции;
- 6) обеспечения гласности и прозрачности закупки;

7) предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

В силу части 2 статьи 1 Правил при закупке товаров, работ, услуг Университет руководствуется Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, ФЗ «О закупках», Федеральным законом от 03.11.2006 № 174 – ФЗ «Об автономных учреждениях», другими федеральными законами, иными нормативно – правовыми актами Российской Федерации, Уставом Университета и Правилами.

В соответствии с частью 3 статьи 1 Правил закупки в случаях, когда предусмотренные частью 1 указанной статьи отношения прямо не урегулированы настоящими Правилами и документацией о закупке, Заказчик, комиссия по закупке определяют права и обязанности сторон сообразно целям, предусмотренным частью 1 указанной статьи, исходя из требований добросовестности, разумности, справедливости и руководствуясь следующими принципами:

1) информационная открытость закупки;

2) равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки;

3) целевое и экономически эффективное расходование денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг (с учетом при необходимости стоимости жизненного цикла закупаемой продукции) и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика;

4) отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки.

Частью 1 статьи 6 Правил установлено, что закупка может осуществляться путем проведения следующих процедур:

1) конкурс;

2) аукцион;

3) запрос котировок;

4) закупка у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика);

5) аукцион на право заключения контракта.

Статьей 54 Правил определен перечень случаев, когда возможно проведение закупки у единственного поставщика. В него (перечень), в частности, входит случай когда осуществляются поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд Университета на сумму, не превышающую 100 (сто) тысяч рублей.

Установленные частью 1 статьи 3 ФЗ «О закупке» и частью 1 статьи 1 Правил принципы должны соблюдаться в полной мере независимо от способа закупки.

При этом является недопустимым осуществление закупки идентичных или однородных товаров, работ, услуг, а также имеющих единую хозяйственную цель работ или услуг у единственного поставщика посредством заключения

одновременно нескольких договоров с одним и тем же лицом при соблюдении ограничения по цене договора, с целью ухода от обязанности по проведению закупки конкурентным способом (условно говоря «дробление» предмета договоров).

Данный вывод следует из общеправового принципа недопустимости использования своих прав в ущерб правам и законным интересам других лиц (часть 3 статьи 17, часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации), а также принципа добросовестности участников гражданского оборота (статья 10 ГК РФ), в соответствии с которым не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом), так как заказчик действуя описанным выше образом, используя свое право на проведение закупки у единственного поставщика, причиняет ущерб правам и законным интересам потенциально неограниченного числа хозяйствующих субъектов, которые в равной степени как и лицо, с которым контракты заключены как с единственным поставщиком, могут осуществить поставку товаров, выполнить работы и оказать соответствующие услуги.

Более того, проведение закупки подобным способом противоречит принципу обеспечения конкуренции (пункт 2 части 1 статьи 3 ФЗ «О закупках», пункт 2 части 4 статьи 1 Правил закупки), поскольку в подобных случаях за счет формального соблюдения требования закона и Правил, уходя от обязанности по проведению конкурентных процедур (торги, запрос котировок, запрос предложений), заказчик сокращает потенциальное число участников закупки (при том, что на соответствующем товарном рынке осуществить поставку товаров, выполнить работы или оказать соответствующие услуги может неограниченное число лиц) до одного лица, которое он выбирает по своему субъективному усмотрению. Названный подход к недопустимости «дробления» предмета договоров также нашел отражение в судебной практике.

Комиссией по рассмотрению дела № 3-11-18 установлено, что между ФГАОУ ВО «СФУ» и ООО Институт «Красноярскземводпроект» были заключены договоры, цена по каждому из которых не превышает 100 000 тысяч рублей, договоры имеют своим предметом выполнение взаимосвязанных работ, имеют идентичный срок выполнения работ, а также заключены в один день.

Комиссия посчитала установленным то обстоятельство, что работы, являющиеся предметом договоров, заключенных с ООО Институт «Красноярскземводпроект» являются взаимосвязанными и имеют одну хозяйственную цель.

Так, работы по договорам, заключенным с ООО Институт «Красноярскземводпроект» выполнялись на одних и тех же объектах: г.Красноярск, пр.Свободный, 74 «Г», земельный участок с кадастровым номером 24:50:0000000:250 и «Медицинский центр в Деревне Универсиады», расположенный по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, 82, стр.13. Срок выполнения работ также является идентичным. Более того, ФГАОУ ВО «СФУ» не оспаривалось то обстоятельство, что выполнение работ по адресу г.Красноярск, пр.Свободный, 74 «Г» было вызвано одной целью – необходимость защиты интересов Университета в суде.

На основании вышеперечисленных обстоятельств Комиссия по рассмотрению

дела № 3-11-18 о нарушении антимонопольного законодательства пришла к следующим выводам.

Для установления факта «дробления» предмета договоров необходимо одновременное соблюдение следующих условий:

- 1) предмет договоров предполагает поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, являющихся однородными или идентичными, выполнение работ или услуг, взаимосвязанных между собой одной хозяйственной целью;
- 2) поставка таких товаров, выполнение работ либо оказание услуг направлены на удовлетворение единой нужды заказчика;
- 3) такие договоры (контракты) заключены с одним лицом.

Для установления первого признака «дробления» контрактов Комиссия проанализировала вопрос о том, являются ли работы, выполняемые в рамках заключенных между ФГАОУ ВО «СФУ» и ООО Институт «Красноярскземводпроект» однородными, идентичными либо объединенными единой хозяйственной целью.

Комиссия установила, что все заключенные между контрагентами договоры объединены одной хозяйственной целью, мотивация чему со стороны Комиссии дана выше.

Относительно второго условия «дробления» предмета договоров, Комиссией было указано на необходимость учета различных обстоятельств, таких как заключение договоров в один день, доведение лимитов денежных средств до распорядителя (получателя) единым трансфертом, необходимость выполнения государственных (муниципальных) заданий, программ и т.п., место выполнения работ, срок их выполнения, а также иных обстоятельств, свидетельствующие о том, что нужда заказчика для удовлетворения которой заключены договоры, является единой.

Комиссией было установлено, что договоры, заключенные с ООО Институт «Красноярскземводпроект» имеют одинаковый срок выполнения работ, места выполнения работ по каждому из договоров географически связаны друг с другом (работы выполняются либо в одном помещении либо на одном объекте).

Из пояснений ФГАОУ ВО «СФУ», представленных при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства, следует, что источником финансирования договоров, заключенных с ООО Институт «Красноярскземводпроект», являлись средства от приносящей доход деятельности либо субсидии на выполнение государственного задания.

Указанные обстоятельства послужили свидетельством, что в данном случае нужда заказчика при заключении договоров с ООО Институт «Красноярскземводпроект» была единой.

При этом Комиссия пришла к выводу о том, что выполняется и третье условие «дробления» предмета договоров – указанные договоры имеющие своим предметом выполнение объединенных одной хозяйственной целью работ, направленных на удовлетворение единой нужды заказчика, заключены с одним и тем же лицом – ООО Институт «Красноярскземводпроект».

Исходя из этого, Комиссия пришла к выводу о том, что предмет договоров, заключенных ФГАОУ ВО «СФУ» с ООО Институт «Красноярскземводпроект» умышленно «раздроблен» учреждением.

В соответствии со статьей 8 Конституции Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

При этом согласно статье 34 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Кроме того, пунктом 3 статьи 1 ГК РФ предусмотрено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, а в статье 10 ГК РФ конкретизируется запрет на использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции.

Частью 1 статьи 3 ФЗ «О защите конкуренции» установлено, что названный закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции приведены в пункте 17 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции», к числу которых относится сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти,

органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

При этом приведенный перечень признаков ограничения конкуренции не носит закрытый характер.

Под соглашением согласно пункту 18 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Частью 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции» запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьей 12 настоящего Федерального закона), если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции. К таким соглашениям могут быть отнесены, в частности, соглашения о создании другим хозяйствующим субъектам препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка.

Анализ вышеназванных норм права позволяет сделать вывод, что соглашения, которые приводят или могут привести к ограничению доступа на товарный рынок хозяйствующих субъектов могут быть совершены как в письменной, так и в устной форме. Сама возможность заключения соглашения между хозяйствующими субъектами, если такое соглашение приводит или может привести к ограничению конкуренции, рассматривается законодателем как общественно опасное деяние, имеющее квалифицирующее значение для констатации факта нарушения антимонопольного законодательства. Наличие или угроза наступления негативных последствий в результате заключения такого соглашения презюмируется и не требует отдельного доказывания.

При этом последствие, указанное в пункте 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», с учетом системного толкования пункта 17 статьи 4, части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», представляет собой специальную разновидность ограничения конкуренции.

Заключив вышеописанным способом договоры с ООО Институт «Красноярскземводпроект», ФГАОУ ВО «СФУ» создал препятствия доступу на товарный рынок иным хозяйствующим субъектам, действующим на одном товарном рынке с ООО Институт «Красноярскземводпроект», так как все иные хозяйствующие субъекты лишились возможности заключить договоры с учреждением, которой они бы обладали при проведении торгов.

Доказательствами же достижения антиконкурентного соглашения между ответчиками Комиссия посчитала факт неоднократного вступления ответчиков в договорные отношения подобным образом.

Комиссией также был проведен анализ состояния конкуренции на товарном рынке кадастровых работ.

В соответствии с пунктом 4 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под товарным рынком понимается сфера обращения товара (в том числе товара иностранного

производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее - определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Таким образом, в рассматриваемом случае нарушение антимонопольного законодательства было совершено на товарных рынках кадастровых работ.

Временной интервал определен Комиссией исходя из цели исследования – анализа состояния конкурентной среды на указанном рынке в период заключения договоров с ООО Институт «Красноярскземводпроект» и составил 3 месяца – с марта 2017 года по июнь 2017 года.

Согласно пункту 1 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции» под товаром понимается объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

Таким образом, Комиссия пришла к выводу о том, что кадастровые работы представляют собой товар по смыслу пункта 1 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции».

За продуктовые границы товарного рынка кадастровых работ в данном случае был принят указанный товар. При этом, оценивая границы товарного рынка, определение продуктовых границ товарного рынка основывается на мнении покупателей о взаимозаменяемости товаров, составляющих одну товарную группу. Мнение покупателей может определяться путем анализа предмета договоров, предметом которых является выполнение соответствующих работ. В рассматриваемом случае предварительное определение товара было проведено на основании договоров, заключенных между ФГАОУ ВО «СФУ» с одной стороны и ООО Институт «Красноярскземводпроект» с другой. На этапе окончательного определения продуктовых границ исследуемого товарного рынка, подтвердились продуктовые границы товарного рынка, определенные на предварительном этапе.

Процедура определения географических границ товарного рынка (границ территории, на которой приобретатель (приобретатели) приобретает или имеет экономическую, техническую или иную возможность приобрести товар и не имеет такой возможности за ее пределами) включает: предварительное определение географических границ товарного рынка; выявление условий обращения товара, ограничивающих экономические возможности приобретения товара приобретателем (приобретателями); определение территорий, входящих в географические границы рассматриваемого товарного рынка.

Определение географических границ товарного рынка осуществлялось методом установления фактических районов продаж (местоположения приобретателей), хозяйствующих субъектов (продавцов), осуществляющих продажи на рассматриваемом товарном рынке (в предварительно определенных географических границах).

Местоположение потребителя – г.Красноярск. Вместе с тем, поскольку в том случае, если бы ФГАОУ ВО «СФУ» проводило закупку конкурентными способами определения поставщика (исполнителя, подрядчика), извещение о проведении

закупки было бы размещено в единой информационной системе в сфере закупок, которое не может содержать требований о нахождении исполнителя в конкретном регионе, и потенциальными исполнителями могли быть любые хозяйствующие субъекты, постоянно осуществляющие поставку подобных товаров.

При этом, как следует из пункта 4 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции», определяющим для определения географических границ товарного рынка является именно положение покупателя товара, которым в данном случае является ФГАОУ ВО «СФУ». Более того, приобретение и реализация указанных товаров вне географических границ г.Красноярска может быть нецелесообразным как для учреждения, так и для хозяйствующих субъектов, которые осуществляют реализацию кадастровых работ.

Таким образом, географические границы указанного товарного рынка охватываются территорией г.Красноярск.

Как ФГАОУ ВО «СФУ», так и ООО Институт «Красноярскземводпроект» действуют в границах данного товарного рынка.

Исходя из вышеизложенной совокупности обстоятельств, Комиссия пришла к выводу о том, что между ФГАОУ ВО «СФУ» и ООО Институт «Красноярскземводпроект» было достигнуто запрещенное антимонопольным законодательством соглашение, запрет на достижение которого установлен пунктом 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции», результатом которого стало ограничение конкуренции на товарных рынках общестроительных работ.

Решением от 19.07.2018 Комиссия признала ФГАОУ ВО «СФУ» и ООО Институт «Красноярскземводпроект» нарушившими запрет, предусмотренный пунктом 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции» в части достижения между ФГАОУ ВО «СФУ» запрещенного антимонопольным законодательством соглашения с ООО Институт «Красноярскземводпроект».

Согласно части 1.2 статьи 28.1 КоАП поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 14.9, 14.31, 14.32, 14.33, 14.40 настоящего Кодекса, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Поводом к возбуждению настоящего дела об административном правонарушении является решение Комиссии Красноярского УФАС России от 19.07.2018 по делу № 3-11-18 о нарушении антимонопольного законодательства.

Указанные действия ФГАОУ ВО «СФУ» образуют состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.32 КоАП.

Федеральным законом от 17.04.2017 №74-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Закон №74-ФЗ) внесены изменения в статью 14.32 КоАП, устанавливающие дифференциацию административной ответственности за заключение и участие в различных видах антиконкурентных соглашений, координацию экономической деятельности хозяйствующих субъектов и осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством

Российской Федерации согласованных действий в зависимости от степени общественной опасности соответствующих деяний.

Статья 14.32 КоАП в редакции, действующей до вступления в законную силу Закона №74-ФЗ (в редакции Федерального закона от 17.07.2009 №160-ФЗ), устанавливала административную ответственность за заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, а равно участие в нем или осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий (часть 1); координацию экономической деятельности хозяйствующих субъектов, недопустимая в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации (часть 2); заключение федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органом или организацией, государственным внебюджетным фондом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения или осуществление указанными органами или организациями недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации согласованных действий (часть 3).

Нарушение запрета, установленного частью 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции» охватывалось частью 1 статьи 14.32 КоАП в редакции, действующей до вступления в законную силу Закона №74-ФЗ (в редакции Федерального закона от 17.07.2009 №160-ФЗ).

Часть 1 статьи 14.32 КоАП в редакции Закона №74-ФЗ предусматривает ответственность за заключение хозяйствующим субъектом соглашения, признаваемого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации картелем, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 данной статьи, либо участие в нем.

Таким образом, часть 1 статьи 14.32 КоАП в действующей редакции не устанавливает ответственность за нарушение запрета, установленного частью 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции».

Между тем, часть 4 статьи 14.32 КоАП в редакции Закона № 74-ФЗ предусматривает ответственность хозяйствующих субъектов за заключение и иных недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашений либо участие в них, таким образом, в настоящее время с учетом дифференциации административной ответственности за заключение и участие в различных видах антиконкурентных соглашений, именно часть 4 статьи 14.32 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение запрета, установленного частью 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции».

Вместе с тем, ответственность хозяйствующих субъектов и их должностных лиц, предусмотренная частью 4 статьи 14.32 КоАП в редакции Закона №74-ФЗ по сравнению с предыдущей редакцией части 1 статьи 14.32 КоАП (в редакции Федерального закона от 17.07.2009 №160-ФЗ) за указанные деяния существенно снижена.

Часть 2 статьи 54 Конституции Российской Федерации запрещает налагать

ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением, а если после совершения правонарушения ответственность за него была устранена или смягчена, предписывает применять новый закон.

В соответствии с частью 1 статьи 1.7 КоАП лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

Согласно части 2 статьи 1.7 КоАП закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено. Закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Учитывая изложенное, часть 4 статьи 14.32 КоАП в редакции Закона №74-ФЗ применяется с 28.04.2017 в отношении всех правонарушений, на которые распространяются диспозиции указанных норм, вне зависимости от времени нарушения, поскольку улучшает положение лиц, привлекаемых к административной ответственности.

Следовательно, при квалификации действий ФГАОУ ВО «СФУ» подлежит применению действующая редакция части 4 статьи 14.32 КоАП.

В связи с необходимостью вызова представителя ФГАОУ ВО «СФУ» для составления протокола об административном правонарушении в адрес указанных учреждений было направлено уведомление о составлении протокола и необходимости явки законного представителя либо защитника учреждения (исх.№ 2106 от 24.12.2018). Указанное уведомление было получено, что подтверждается отчетом об отслеживании почтового отправления с почтовым идентификатором 80084530334664, а также списком № 32 внутренних почтовых отправлений Красноярского УФАС России от 25.12.2018.

На составление протокола явились защитники ФГАОУ ВО «СФУ» <...>, действующий на основании доверенности № 339 от 21.12.2018; <...>, действующий на основании доверенности № 338 от 21.12.2018.

Определением от 08.02.2019 рассмотрение дела № А67-14.32/19 об административном правонарушении назначено на 26.02.2019.

Определением от 26.02.2019 рассмотрение дела отложено на 26.03.2019, а срок рассмотрения дела продлен до 26.03.2019.

26 марта 2019 года настоящее дело об административном правонарушении рассмотрено в присутствии защитника ФГАОУ ВО «СФУ» <...> (доверенность № 338 от 21.12.2018).

Защитник учреждения с вменяемым административным правонарушением не согласился, указал на то, что действующее законодательство не устанавливает

запрета на «дробление» предмета договоров посредством заключения взаимосвязанных сделок, работы, выполняемые по договорам, заключенным с ООО Институт «Красноярскземводпроект», не являются взаимосвязанными, носят самостоятельный характер. Кроме того, указал, что последствия в виде ограничения конкуренции отсутствуют, так как подавляющее большинство закупок кадастровых работ (72%) было произведено посредством проведения конкурентных процедур. Таким образом, по мнению защитника ФГАОУ ВО «СФУ», в действиях учреждения отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренный статьей 14.32 КоАП.

Кроме того указал, что в действиях учреждения присутствуют обстоятельства, смягчающие административную ответственность, а именно совершение соответствующего административного правонарушения впервые, а также оказание лицом, совершившим административное правонарушение, содействия органу, уполномоченному осуществлять производство по делу об административном правонарушении, в установлении обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административном правонарушении.

Рассмотрев материалы дела об административном правонарушении, заслушав защитника ФГАОУ ВО «СФУ», прихожу к выводу о том, что в материалах дела имеется достаточно доказательств для принятия законного, обоснованного и мотивированного решения по делу.

С учетом имеющихся в деле доказательств, считаю доказанным наличие в действиях учреждения состава административного правонарушения. Факты нарушения удостоверяются решением Комиссии Красноярского УФАС России от 19.07.2018 по делу № 3-11-18 о нарушении антимонопольного законодательства; материалами дела № 3-11-18 о нарушении антимонопольного законодательства.

При этом, доводы защитника учреждения являются несостоятельными ввиду следующего.

Довод ФГАОУ ВО «СФУ» о том, что на заключение договоров посредством совершения нескольких взаимосвязанных сделок для заказчиков, осуществляющих закупки в соответствии с ФЗ «О закупках» и утвержденным в соответствии с ним Положением о закупках, отсутствует запрет в действующем законодательстве, отклоняется как несостоятельный ввиду того, что запрет, установленный пунктом 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции» и выступает таким запретом на заключение договором подобным образом, поскольку «дробление» предмета договоров есть способ реализации антиконкурентного соглашения.

Что касается довода о том, что работы по договорам, заключенным с ООО Институт «Красноярскземводпроект» носят самостоятельный характер, не являются взаимосвязанными, то данный довод также безоснователен, так как, как уже было упомянуто выше, договоры, заключенные с ООО Институт «Красноярскземводпроект» выполнялись на одних и тех же объектах: г.Красноярск, пр.Свободный, 74 «Г», земельный участок с кадастровым номером 24:50:0000000:250 и «Медицинский центр в Деревне Универсиады», расположенный по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, 82, стр.13. Срок выполнения работ также является идентичным. Так, работы по договорам, заключенным с ООО Институт «Красноярскземводпроект» выполнялись на одних и тех же объектах: г.Красноярск,

пр.Свободный, 74 «Г», земельный участок с кадастровым номером 24:50:0000000:250 и «Медицинский центр в Деревне Универсиады», расположенный по адресу: г.Красноярск, пр.Свободный, 82, стр.13. Срок выполнения работ также является идентичным. Более того, ФГАОУ ВО «СФУ» при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства не оспаривалось то обстоятельство, что выполнение работ по адресу г.Красноярск, пр.Свободный, 74 «Г» было вызвано одной целью – необходимость защиты интересов Университета в суде.

Что касается довода об отсутствии факта ограничения конкуренции на соответствующем товарном рынке, то он основан на неверном толковании норм ФЗ «О защите конкуренции», поскольку статья 11 указанного федерального закона предполагает наличие нарушения в любом случае, когда какие-либо действия, подпадающие под диспозицию данной нормы, приводит или может привести к предоставлению необоснованных преимуществ какому – либо хозяйствующему субъекту, действующему на соответствующем товарном рынке. В этой связи, степень влияния на конкурентные отношения не имеет правового значения, доказыванию подлежит лишь факт возможности посредством совершения каких-либо действия оказать влияние на условия обращения товара на товарном рынке.

Таким образом, доводы об отсутствии в действиях учреждения объективной стороны административного правонарушения, состав которого предусмотрен частью 4 статьи 14.32 КоАП, опровергаются материалами дела.

В соответствии со статьей 1.5 КоАП лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Частью 1 статьи 1.6 КоАП установлено, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию иначе как на основании и в порядке, установленных законом.

Административным правонарушением в соответствии с частью 1 статьи 2.1 КоАП признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Как следует из диспозиции части 4 статьи 14.32 КоАП объектом правонарушения являются общественные отношения в области предпринимательской деятельности, связанные с реализацией ряда конституционных принципов, а именно единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защиты конкуренции и создания условий для эффективного функционирования товарных рынков.

Объективная сторона правонарушения заключается в заключении недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством РФ соглашения.

Объективная сторона правонарушения, совершенного ФГАОУ ВО «СФУ» выражается в заключении недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения и участия в нем, а именно

соглашения между ФГАОУ ВО «СФУ» и ООО Институт «Красноярскземводпроект», что нарушает запрет, установленный пунктом 3 части 4 статьи 11 ФЗ «О защите конкуренции».

Субъектом данного правонарушения является юридическое лицо – ФГАОУ ВО «СФУ».

Применительно к субъективной стороне необходимо принимать во внимание, что с учетом предусмотренных статьей 2 ГК РФ характеристик предпринимательской деятельности (осуществляется на свой риск), отсутствие вины предпринимателя, при наличии в его действиях признаков объективной стороны правонарушения, предполагает объективную невозможность соблюдения установленных правил, необходимость принятия мер, от предпринимателя не зависящих.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», выяснение виновности лица в совершении административного правонарушения осуществляется на основании данных, зафиксированных в протоколе об административном правонарушении, объяснений лица, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, в том числе об отсутствии возможности для соблюдения соответствующих правил и норм, о принятии всех зависящих от него мер по их соблюдению, а также на основании иных доказательств, предусмотренных частью 2 статьи 26.2 КоАП.

Доказательств принятия ФГАОУ ВО «СФУ» всех зависящих от него достаточных мер по соблюдению действующего законодательства, равно как и доказательств, свидетельствующих о наличии реальных препятствий для его соблюдения при рассмотрении дела не представлено.

Ввиду этого, в деянии учреждения усматривается вина, предусмотренная частью 2 статьи 2.1 КоАП, поскольку у общества имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП предусмотрена административная ответственность, но ФГАОУ ВО «СФУ» не были предприняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Вред в административных правонарушениях, составы которых являются формальными, презюмируется самим фактом совершения деяния.

Таким образом, ФГАОУ ВО «СФУ» совершило административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП.

В соответствии со статьёй 3.1 КоАП административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения, целью которой является предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Согласно статье 4.1 КоАП административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное

правонарушение, в соответствии с КоАП.

При определении вида и размера административного наказания учитываются следующие данные: основания, исключающие производство по делу об административном правонарушении в соответствии со статьей 24.5 КоАП; характер административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.32 КоАП; давность привлечения к административной ответственности; обстоятельства, смягчающие, отягчающие административную ответственность.

Оснований, исключающих производство по делу об административном правонарушении, перечень которых установлен статьей 24.5 КоАП, не выявлено.

Срок давности привлечения к административной ответственности за административное правонарушение, установленный статьей 4.5 КоАП не истек.

При рассмотрении дела установлены следующие обстоятельства, смягчающие административную ответственность, а именно совершение соответствующего административного правонарушения впервые, а также оказание лицом, совершившим административное правонарушение, содействия органу, уполномоченному осуществлять производство по делу об административном правонарушении, в установлении обстоятельств, подлежащих установлению по делу об административном правонарушении.

Обстоятельства, отягчающие административную ответственность, перечень которых определен 4.3 КоАП, отсутствуют.

Применение положений статьи 2.9 КоАП и освобождение ФГАОУ ВО «СФУ» от административной ответственности рассмотрено и признано невозможным, ввиду следующего.

В соответствии со статьей 2.9 КоАП при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Оценка малозначительности деяния должна соотноситься с характером и степенью общественной опасности, причинением вреда либо угрозой причинения вреда личности, обществу или государству.

Одним из отличительных признаков малозначительного правонарушения является то, что оно, при формальном наличии всех признаков состава правонарушения, само по себе, не содержит каких-либо угроз для личности, общества и государства.

Таким образом, наличие (отсутствие) существенной угрозы охраняемым общественным отношениям может быть оценено только с точки зрения степени вреда (угрозы вреда), причиненного непосредственно установленному публично-правовому порядку деятельности.

При этом существенная угроза охраняемым общественным отношениям по рассматриваемому правонарушению заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения, а в пренебрежительном отношении

учреждения к исполнению своих публично-правовых обязанностей, к формальным требованиям публичного права.

Согласно санкции части 4 статьи 14.32 КоАП совершение указанного административного правонарушения влечет наложение административного штрафа на юридических лиц - от одной сотой до пяти сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее ста тысяч рублей, а в случае, если сумма выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо сумма расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, превышает 75 процентов совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) или административное правонарушение совершено на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), - от двух тысячных до двух сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не менее пятидесяти тысяч рублей.

В соответствии с правовой позицией ВАС РФ, отраженной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 № 11132/11, годом выявления административного правонарушения признается год издания приказа о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Следовательно, учету при назначении штрафа в настоящем деле подлежат, с учетом продуктовых границ товарного рынка, установленного Комиссией по рассмотрению дела № 3-11-18, расходы ФГАОУ ВО «СФУ» на приобретение кадастровых работ, понесенные в 2017 году.

Согласно представленным ФГАОУ ВО «СФУ» пояснениям (исх. № 1070 от 25.02.2019; вх. № 3235 от 27.02.2019), в 2017 году учреждением понесены расходы на приобретение кадастровых работ в размере 9 314 188,32 рублей.

С учетом характера совершенного административного правонарушения, наличия смягчающих обстоятельств, прихожу к выводу о возможности назначения ФГАОУ ВО «СФУ» административного наказания в виде административного штрафа в пределах минимума санкции административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП.

Таким образом, административный штраф, подлежащий назначению ФГАОУ ВО «СФУ» составляет: $(9\,314\,188,32 \cdot 1) / 100 = 9\,314\,188,32 / 100 = 93\,141,8$ рубль.

Вместе с тем, согласно санкции части 4 статьи 14.32 КоАП назначаемый административный штраф в любом случае не может составлять сумму менее 100 000 рублей, ввиду чего административный штраф, подлежащий назначению ФГАОУ ВО «СФУ» составляет 100 000 рублей.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 1.2; 1.4; 1.5; 1.7; 2.1-2.4; 2.6; 3.1-3.5; 4.1-4.5; 14.32, 23.48, 29.9, 29.10 КоАП,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать ФГАОУ ВО «СФУ» виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП.
2. За совершение административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 4 статьи 14.32 КоАП, назначить ФГАОУ ВО «СФУ» административное наказание в виде административного штрафа в размере 100 000 рублей.

Штраф необходимо перечислить по следующим реквизитам: ИНН 2466009115 КПП 246601001 УФК по Красноярскому краю (Красноярское УФАС России) г.Красноярск р/сч 40101810600000010001 в отделение Красноярск Сибирского главного управления Центрального банка Российской Федерации БИК 040407001 ОКТМО 04701000 Назначение платежа: (КБК 161 116 02010 01 6000 140, УИН 16133040100001578238).

В соответствии со статьей 31.1 КоАП постановление об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления об административном правонарушении, если постановление не было обжаловано или опротестовано, либо после истечения срока, установленного для обжалования решения по жалобе, протесту.

Постановление по делу об административном правонарушении в соответствии со статьями 30.1 и ст. 30.3 КоАП, может быть обжаловано в Арбитражный суд Красноярского края в течение 10 дней со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 32.2 КоАП штраф должен быть уплачен не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в силу.

Частью 5 статьи 32.2 КоАП предусмотрено, что при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, по истечении тридцати дней со срока, указанного в части 1 статьи 32.2 КоАП, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, направляют соответствующие материалы судебному приставу-исполнителю для взыскания суммы административного штрафа в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. Кроме того, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, принимают решение о привлечении лица, не уплатившего административный штраф, к административной ответственности в соответствии с частью 1 статьи 20.25 КоАП.

Заместитель руководителя
управления – начальник
контрольного отдела

<...>